

Мониторинг межэтнических и межконфессиональных отношений в Республике Мордовия

О. А. Богатова,

*доктор социологических наук,
профессор кафедры социологии
ГОУВПО «МГУ им. Н. П. Огарева»*

А. И. Карьгин,

*кандидат социологических наук,
заместитель министра
по национальной политике
Республики Мордовия
(г. Саранск, РФ)*

Этническая и конфессиональная ситуация в современной России и субъектах РФ является динамичной и неустойчивой. На динамику межэтнических и межконфессиональных отношений в перспективе оказывают влияние внутренние (изменения этнодемографического состава населения, расселения, экономического и социального положения населения, изменение отношения населения к религии, деятельность отдельных религиозных организаций, национальная политика) и внешние (появление значительных групп иностранных трудовых мигрантов, деятельность националистических и экстремистских движений, пропаганда этнической и религиозной неприязни в средствах массовой информации и в Интернете) факторы. Все они создают условия для возникновения новых межэтнических и межконфессиональных противоречий, напряженности и конфликтов. Вследствие этого Министерство регионального развития РФ проводит регулярный мониторинг состояния межэтнических и межконфессиональных отношений в регионах, включая новые, ранее не

изученные проявления межгрупповой напряженности и потенциальные конфликтогенные факторы.

В течение ряда лет такие исследования проводятся также по инициативе Правительства Республики Мордовия на базе научно-исследовательских учреждений. Как показывают результаты предыдущих социологических исследований, к представителям других национальностей и вероисповеданий большинство жителей региона относятся положительно или нейтрально. Основной характеристикой межэтнических и межконфессиональных отношений в республике в постсоветский период выступает толерантность – терпимость к межгрупповым различиям. Уровень межэтнической и межконфессиональной предубежденности не высок. Однако в целом толерантный характер межэтнических отношений не исключает латентной межэтнической напряженности, проявлений неприязни к культурно выделенным меньшинствам, включая мигрантов из «ближнего зарубежья».

В августе – сентябре 2009 г. было проведено социологическое исследование «Мониторинг межэтнических и межконфессиональных отношений в Республике Мордовия» с целью изучения состояния и динамики межэтнических и межконфессиональных отношений в регионе.

В число задач исследования входили:

- 1) диагностика состояния и динамики межэтнических отношений в республике в параметрах стабильности и напряженности на межличностном, межгрупповом и институциональном уровнях;
- 2) определение уровня этнической неприязни в РМ;
- 3) мониторинг проявлений этнической дискриминации в республике;

4) диагностика состояния и динамики межконфессиональных отношений в республике в параметрах толерантности/нетерпимости;

5) изучение отношения населения Мордовии к религии и определение уровня религиозности в республике (доля верующих, неверующих, колеблющихся и индифферентных в религиозном отношении респондентов);

Министерство регионального развития РФ проводит регулярный мониторинг состояния межэтнических и межконфессиональных отношений в регионах, включая новые, ранее не изученные проявления межгрупповой напряженности и потенциальные конфликтогенные факторы.

6) прогноз развития межэтнических и межконфессиональных отношений, включая оценку возможности конфликтов на этнической или религиозной почве в ближайшей перспективе;

7) определение основных социальных факторов, способствующих возникновению, регулированию и предотвращению межэтнических и межконфессиональных противоречий.

В ходе разработки программы исследования были выдвинуты следующие гипотезы:

1) межэтнические отношения между наиболее многочисленными этническими группами в республике носят стабильный (без заметных изменений) и добрососедский (без напряженности) характер;

2) большая часть населения не сталкивалась с проявлениями неприязни по отношению к представителям своих этнических и конфессиональных групп, при этом частота проявлений неприязни по отношению к группе обратно пропорциональна ее доле в составе населения;

3) часть населения республики испытывает неприязнь к отдельным этническим и конфессиональным группам, однако эта неприязнь не носит массового характера;

4) проявления этнического насилия в Мордовии отсутствуют, однако небольшая часть населения сталкивалась с проявлениями этнической неприязни в форме публичных высказываний, выражающих враждебное отношение к представителям тех или иных национальностей и конфессий, а также с пропагандой агрессивного национализма и религиозной нетерпимости в СМИ или Интернете;

5) большинство населения считает, что освещение национальных и религиозных проблем в газетах

способствует формированию доброжелательных межэтнических отношений в РМ;

6) большинство представителей самых многочисленных этнических групп населения Мордовии не сталкивались в течение последнего года с проявлениями дискриминации по этническому и конфессиональному признаку;

7) большинство населения республики, включая представителей самых многочисленных конфессий, толерантно относится к приверженцам других религий;

8) большинство жителей республики относят себя к верующим, при этом основными факторами, влияющими на отношение к религии и формирование религиозной идентичности населения республики, являются этнокультурная идентичность и личный выбор респондента;

9) большинство населения РМ считает, что в перспективе межэтнические отношения не изменятся;

10) насильственные конфликты на этнической или религиозной почве в ближайшей перспективе в Мордовии маловероятны.

Полевой этап исследования был реализован на базе маркетингового исследовательского центра – исследовательской группы «Регион-М». Всего было опрошено 1 000 жителей Республики Мордовия в возрасте 18 лет и старше, в том числе 59,9 % русских, 32,3 – мордвы, 6,4 – татар и 1,3 % представителей других национальностей. Распределение их ответов на заданные вопросы показано в табл. 1–10.

Основной характеристикой межэтнических и межконфессиональных отношений в республике в постсоветский период выступает толерантность – терпимость к межгрупповым различиям.

В ходе опроса была предпринята попытка определить состояние межнациональных отношений в республике и отследить их динамику по сравнению с предыдущим периодом. Оценивая характер межнациональных отношений в своем городе или селе, 81,6 % опрошенных, в том числе 77,7 % русских, 88,0 – мордвы, 88,9 % татар, выбрали вариант ответа «Межнациональные отношения стабильные, добрососедские», 14,8 % респондентов, включая 17,9 % русских, 10,1 – мордвы, 9,5 % татар, – вариант «Внешне все спокойно, но межнациональная напряженность ощущается на бытовом уровне». Напротив, только 1,0 % респондентов, в том числе 1,2 % русских, 0,3 – мордвы и 1,6 % татар, заявили о наличии сильной

межнациональной напряженности и возможности конфликтов; 1,2 % опрошенных, а конкретно 1,7 % русских и 0,3 % мордвы, предположили, что в республике имеются межнациональные конфликты, а 1,1 % затруднились ответить (табл. 1).

Полученные данные подтверждают гипотезу о стабильном, добрососедском характере межэтнических отношений в республике. Также следует отметить положительную динамику в оценке межэтнических отношений населением в сравнении с массовым опросом 2008 г., проведенным Научным центром социально-экономического мониторинга РМ (в этом исследовании вопрос формулировался следующим образом: «Оцените характер межнациональных отношений в Мордовии»).

В качестве показателей, отражающих состояние межэтнических отношений на межличностном уровне, в исследовании рассматривались проявления этнической неприязни к представителям национальности респондента, их наличие и частота. На вопрос «Как часто приходилось Вам за последние 12 месяцев сталкиваться с негативным отношением к представителям Вашей национальности?» отрицательный ответ дали 83,0 % респондентов, что почти на 10,0 % больше, чем в предыдущем году. Только 1,4 % анкетированных, в том числе 0,7 % русских, 1,6 – мордвы и 4,8 % татар, отметили, что сталкивались с такими проявлениями часто; редко сталкивались с ними 15,4 % опрошенных, включая 15,6 % русских, 16,1 – мордвы, 9,5 % татар (табл. 2).

Таблица 1
Оценка характера межнациональных отношений в зависимости от национальности респондентов, %

Варианты ответов	Национальность				В среднем по массиву	
	Русский(ая)	Мордвин (овка) – мокша, эрзя, шокша	Татарин(ка)	Другая национальность	2009 г.	2008 г.
1. Межнациональные отношения стабильные, добрососедские	77,7	88,0	88,9	84,6	81,6	69,7
2. Внешне все спокойно, но межнациональная напряженность ощущается на бытовом уровне	17,9	10,1	9,5	15,4	14,8	18,2
3. Имеется сильная межнациональная напряженность, возможны межнациональные конфликты	1,2	0,3	1,6	0,0	1,0	1,4
4. Имеются межнациональные конфликты	1,7	0,3	0,0	0,0	1,2	0,8
5. Другое	0,3	0,3	0,0	0,0	0,3	0,0
6. Затрудняюсь ответить	1,2	0,9	0,0	0,0	1,1	9,9

Таблица 2
Распределение ответов на вопрос «Как часто приходилось Вам за последние 12 месяцев сталкиваться с негативным отношением к представителям Вашей национальности (укажите только один ответ)?» в зависимости от национальности респондентов, %

Варианты ответов	Национальность				В среднем по массиву	
	Русский(ая)	Мордвин (овка) – мокша, эрзя, шокша	Татарин(ка)	Другая национальность	2009 г.	2008 г.
1. Часто	0,7	1,6	4,8	0,0	1,4	2,1
2. Редко	15,6	16,1	9,5	23,1	15,4	17,5
3. Никогда	83,5	82,3	85,7	76,9	83,0	73,6
4. Затрудняюсь ответить	0,2	1,6	0,0	0,0	0,2	6,7

Можно заключить, что, хотя часть респондентов изредка сталкивается с проявлениями этнической неприязни на уровне межличностных отношений, такого рода неприязнь не характерна для Республики Мордовия. Также можно констатировать некоторую положительную динамику в этом отношении по сравнению с предыдущим годом.

Как показывают результаты исследования, русские, мордва и татары сталкиваются с проявлениями этнической неприязни с примерно одинаковой частотой; таким образом, гипотеза об обратной пропорциональной зависимости частоты проявлений неприязни по отношению к группе от ее доли в составе населения для наиболее многочисленных этнических групп в Мордовии не подтверждается.

Хотя часть респондентов изредка сталкивается с проявлениями этнической неприязни на уровне межличностных отношений, такого рода неприязнь не характерна для Республики Мордовия.

На межгрупповом уровне о состоянии межэтнических отношений в республике позволяет судить такой показатель, как проявления неприязни со стороны респондентов к представителям других национальностей. Степень толерантности населения республики к представителям других этнических групп позволили оценить ответы на вопрос «Есть ли национальности, к представителям которых Вы относитесь с неприязнью?». Положительно ответили на этот вопрос 16,1 % опрошенных, включая 16,6 % русских, 16,0 – мордвы и 7,9 % татар, отрицательно – 83,8 %, в том числе 83,3 % русских, 83,6 – мордвы и 92,1 % татар.

Вышеприведенные данные в целом свидетельствуют о том, что этническая неприязнь в Мордовии не стала широко распространенным явлением. В этом вопросе наблюдаются положительные изменения по сравнению с 2008 г., когда на аналогичный вопрос было получено 63,9 % отрицательных ответов и 19,3 % положительных.

Респондентам также было предложено назвать этнические группы, по отношению к которым они испытывают неприязнь, если таковые имеются. В общей сложности была названа 31 категория, причем среди них наряду с этническими оказались и такие сконструированные массовым сознанием группы – объекты неприязни, как «азиаты» (6 упоминаний), «кавказцы» (28), «дагестанцы» (2), «лица нерусской национальности» (3), «мусульмане» (2), «представители национальностей юга России» (4 упоминания, включая жаргонизмы). Наиболее

часто в качестве объектов этнической неприязни упоминались «кавказцы» (28 упоминаний); также были названы чеченцы (21 упоминание), грузины (12), евреи (12), азербайджанцы (11), узбеки (6), таджики (6), армяне (3), «американцы» (3), «негры» (3), китайцы (2), латыши (2), украинцы (2), цыгане (2), немцы, казахи, французы, чуваша (по 1 разу). Из этнических групп, характерных для Мордовии, были упомянуты татары (23 раза) и мордва (12 раз, в том числе 3 раза мордва-мокша, 2 – мордва-эрзя и 1 раз шокша, этнографическая группа в составе эрзян). Среди испытывавших неприязнь к представителям различных субэтнических групп в составе мордвы были и респонденты мордовской национальности.

Таким образом, как и в опросах предыдущих лет, а также во всероссийских опросах, в качестве наиболее часто упоминаемых объектов этнонеприязни населения Мордовии выступают «кавказцы», а также мигранты из стран бывшего СССР. Относительно большое количество упоминаний грузин, видимо, связано с информацией о развитии грузино-осетинского и грузино-абхазского конфликтов, переросших в открытый межгосударственный конфликт с Россией в 2008 г. Неприязнь к татарам как экономически преуспевающему и культурно отличительному меньшинству была отмечена нами в предыдущих исследованиях в качестве специфической особенности Мордовии. В то же время приведенные данные демонстрируют наличие предпосылок для возникновения межэтнической напряженности и в регионе с весьма толерантными отношениями между основными этническими группами, каким является Мордовия.

Исследование также показало, что для различных этнических групп населения Республики Мордовия характерна высокая степень толерантности к иным религиям и культурам.

Исследование также показало, что для различных этнических групп населения Республики Мордовия характерна высокая степень толерантности к иным религиям и культурам. Поскольку порядка 90 % опрошенных относят себя к верующим, показателем межкультурной толерантности респондентов различных национальностей можно считать их отношение к представителям других религий, распространенных на территории республики. Судя по этим данным, уровень межкультурной толерантности в республике достаточно высок. Среди участников опроса, принадлежащих к наиболее многочисленным этни-

ческим группам, проживающим в республике, более 90,0 % относятся «очень хорошо» или «хорошо» к религиям, традиционно исповедуемым представителями их национальности: для русских и мордвы это православное христианство, для татар – ислам. Среди русских и мордвы преобладает «безразличное» отношение к исламу (65,5 и 72,6 % соответственно), что также можно считать признаком межкультурной толерантности. Вместе с тем очевидна асимметричность межкультурной дистанции между татарами и остальными этническими группами Мордовии: если среди татар «хорошо» или «очень хорошо» относятся к религии большинства населения республики – православному христианству – 65,0 % респондентов, то среди русских и мордвы доля тех, кто «хорошо» или «очень хорошо» относится к исламу, значительно меньше – 24,1 и 18,0 % соответственно.

Представители наиболее многочисленных национальностей в республике сталкиваются с проявлениями этнической неприязни одинаково редко, что говорит об отсутствии какой-либо виктимизируемой этнической группы.

В исследовании была предпринята попытка выяснить степень распространенности в республике различных проявлений экстремизма на этнической или религиозной почве, связанных с деятельностью организаций, социальных движений или иных организованных групп людей. С этой целью участникам был задан вопрос о том, сталкивались ли они или их знакомые, родственники в Мордовии в течение последнего года с такими проявлениями неприязни к людям, как оскорбления из-за национальной принадлежности в общественных местах; лозунги, надписи, листовки, публичные выступления в общественных местах, провоцирующие враждебное отношение к людям других национальностей; призывы к насильственным действиям по отношению к людям тех или иных национальностей; высказывания, публикации, оскорбляющие национальные чувства, пропагандирующие враждебное отношение к людям других национальностей в печатных изданиях; теле- и радиопередачи, выступления в эфире, пропагандирующие враждебное отношение к людям других национальностей; высказывания, оскорбляющие национальные чувства, пропагандирующие враждебное отношение к людям других национальностей, призывы к насильственным действиям по отношению к людям тех или иных национальностей в Интернете на сайтах, блогах, форумах Мордовии,

а также насильственные столкновения на национальной или религиозной почве в форме драк и иных хулиганских действий.

Как показал опрос, ни с чем из перечисленного за последние 12 месяцев не сталкивались 90,7 % респондентов, в том числе 90,0 % русских, 94,0 – мордвы и 92,1 % татар. С каждым из перечисленных в вопросе видов экстремистских действий со стороны каких-либо групп или организаций (выступления в СМИ, листовки и т. д.) сталкивались не более 1,0 % опрошенных. Наиболее распространенной формой выражения этнической неприязни в республике являются «словесные оскорбления из-за национальной принадлежности в общественных местах», объектами которых стали в течение последнего года 7,6 % анкетируемых, включая 8,2 % русских, 5,3 – мордвы, 6,3 % татар (табл. 3).

Данные опроса позволяют сделать вывод об отсутствии в Мордовии межэтнической напряженности как на уровне межличностного общения, так и на межгрупповом уровне. Представители наиболее многочисленных национальностей в республике сталкиваются с проявлениями этнической неприязни одинаково редко, что говорит об отсутствии какой-либо виктимизируемой этнической группы.

На институциональном уровне межэтнических отношений в опросе использовался такой показатель их состояния, как проявления этнической дискриминации. Также изучалось мнение населения республики о воздействии на межэтнические отношения институциональных факторов, и в частности обучения в вузах республики студентов из числа мордовской диаспоры, освещения межэтнических отношений в прессе, деятельности органов государственной власти и местного самоуправления по регулированию межэтнических отношений, пропаганды этнической и религиозной вражды в публичной сфере, включая средства массовой информации.

На вопрос «Сталкивались ли Вы в течение последних 12 месяцев со случаями ущемления Ваших прав из-за Вашей национальности?» отрицательно ответили 97,7 % респондентов, в том числе 97,8 % русских, 98,4 – мордвы, 95,2 % татар, что свидетельствует об отсутствии этнической дискриминации в республике, а также о некотором улучшении ситуации в этой сфере по сравнению с 2008 г., когда такой же ответ дали 82,4 % опрошенных.

Представители различных национальностей, за редким исключением, также не сталкивались с проявлениями дискриминации по религиозному признаку: наличие проявлений такой дискриминации отметили менее 1,0 % респондентов, включая 0,9 % русских, 0,3 – мордвы и 1,6 % татар (табл. 4).

Значительное влияние на характер межэтнических отношений оказывают также средства массовой информации – газеты и телевидение. Респондентам

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Сталкивались ли Вы или Ваши знакомые, родственники в течение последних 12 месяцев в Республике Мордовия со следующими проявлениями неприязни к людям тех или иных национальностей?» в зависимости от национальности респондентов, %

Варианты ответов	Национальность				В среднем по массиву
	Русский (ая)	Мордвин (овка) – мокша, эрзя, шокша	Татарин (ка)	Другая национальность	
1. Словесными оскорблениями из-за национальной принадлежности в общественных местах	8,2	5,3	6,3	15,4	7,6
2. Лозунгами, надписями, листовками, публичными выступлениями в общественных местах, провоцирующими враждебное отношение к людям других национальностей, призывами к насильственным действиям по отношению к людям тех или иных национальностей	0,3	0,3	0,0	0,0	0,3
3. Высказываниями, публикациями, оскорбляющими национальные чувства, пропагандирующими враждебное отношение к людям других национальностей в печатных изданиях	0,7	0,3	0,0	0,0	0,7
4. Теле- и радиопередачами, выступлениями в эфире, пропагандирующими враждебное отношение к людям других национальностей	1,0	0,0	0,0	7,7	0,8
5. Высказываниями, оскорбляющими национальные чувства, пропагандирующими враждебное отношение к людям других национальностей, призывами к насильственным действиям по отношению к людям тех или иных национальностей в Интернете (на сайтах, блогах, форумах Мордовии)	0,2	0,0	1,6	0,0	0,2
6. Насильственными столкновениями на национальной или религиозной почве (драками, хулиганскими действиями)	0,7	0,0	0,0	7,7	0,7
7. Ни с чем из перечисленного не сталкивался	90,0	94,0	92,1	76,9	90,7
8. Затрудняюсь ответить	0,2	0,3	0,0	0,0	0,3

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос «Сталкивались ли Вы в течение последних 12 месяцев со случаями ущемления Ваших прав...» в зависимости от национальности респондентов, %

Варианты ответов	Национальность				В среднем по массиву	
	Русский(ая)	Мордвин (овка) – мокша, эрзя, шокша	Татарин(ка)	Другая национальность	2009 г.	2008 г.
...из-за Вашей национальности?						
Да	2,2	1,6	4,8	7,7	2,3	3,5
Нет	97,8	98,4	95,2	92,3	97,7	82,4
Затрудняюсь ответить	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	14,1
...из-за Вашей религии, вероисповедания?						
Да	0,9	0,3	1,6	7,7	0,9	2,4
Нет	99,1	99,7	98,4	92,3	99,1	92,9
Затрудняюсь ответить	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	4,7

было предложено оценить в этом плане публикации в газетах, издаваемых в Мордовии. Большинство из них дали в целом положительную оценку освещению национальных проблем в республиканских газетах, отметив, что оно «способствует» или «скорее способствует» формированию доброжелательного отношения к представителям различных национальностей. Так считают 78,2 % опрошенных, в том числе 76,4 % русских, 82,4 – мордвы, 77,8 % татар. Лишь около 20 % придерживаются противоположного мнения (табл. 5).

В республике продолжается рост количества верующих, а также развивается процесс их приобщения к выполнению религиозных обрядов и предписаний.

Интересно отметить, что критически оценивающих деятельность газет в области освещения этнических проблем значительно больше в городской, чем в сельской, местности. Среди горожан доля тех, кто считает, что подобная деятельность «не способствует» или «скорее не способствует» формированию доброжелательного отношения к представителям различных национальностей, составляет 25,4 %, в то время как в сельской местности – всего 10,7 % (табл. 6).

Эти данные следует воспринимать с учетом того обстоятельства, что, как показывают социологические опросы, читательская аудитория в городе и в селе предпочитает разные издания: в сельской местности – «Известия Мордовии» и районные газеты, в городе – «Столицу С» и «Вечерний Саранск».

Основываясь на оценках респондентов, влияние институциональных факторов на межэтнические отношения в Республике Мордовия в данный момент следует охарактеризовать в целом положительно. В исследовании не выявлено каких-либо неконтролируемых конфликтогенных факторов, связанных с деятельностью социальных движений или организаций.

Прогноз развития межэтнических отношений, данный респондентами, также является благоприятным. Отвечая на вопрос «Как, по Вашему мнению, изменятся отношения между людьми разных национальностей в Вашем городе/селе в ближайшие годы?», 67,0 % опрошенных, в том числе 68,4 % русских, 67,9 – мордвы и 63,55 татар предположили, что они останутся без изменений; четверть (25,8 %), включая 23,8 % русских, 26,1 – мордвы и 33,4 % татар, – что они «улучшатся» или «скорее улучшатся»; лишь 5,0 % респондентов, из которых 5,0 % русских, 4,8 – мордвы и 1,3 % та-

тар, прогнозировали их ухудшение по месту своего жительства (табл. 7).

Оценивая вероятность насильственных межэтнических или межконфессиональных конфликтов по месту своего жительства, половина респондентов (48,5 % от общего количества опрошенных, в том числе 45,1 % русских, 54,7 – мордвы, 50,8 % татар) сочли их невозможными. Несколько меньшее количество анкетированных (44,1 %, в том числе 46,5 % русских, 39,9 – мордвы, 44,4 % татар) предположили, что такие конфликты маловероятны, 6,2 %, включая 7,3 % русских, 4,1 – мордвы, 4,8 % татар, – что такие столкновения возможны. То обстоятельство, что некоторые респонденты допускают возможность, хотя и небольшую, этнических конфликтов по месту своего жительства, объясняется, скорее всего, испытываемой ими неприязнью к представителям некоторых национальностей и опасением каких-либо провокационных действий со стороны последних (табл. 8).

Опрос показал, что верующими считают себя более 90,0 % респондентов; 2,6 % можно назвать «колеблющимися», поскольку они «еще не сделали выбор между верой и неверием»; 2,2 – относятся к религии безразлично, 4,8 % охарактеризовали себя как неверующих, а один респондент (0,1 %) затруднился с ответом. К православным отнесли себя 91,2 %, мусульманам – 6,6, протестантам – 0,3, к католикам – 0,1, назвали верующими, но ни к какой религии себя не относили 0,6 % респондентов.

Анализ распределения ответов на вопрос об отношении к различным религиям в зависимости от конфессиональной принадлежности респондентов свидетельствует о высоком уровне межконфессиональной толерантности в республике. Ответы на данный вопрос позволяют измерить субъективную социальную дистанцию между представителями различных религиозных групп в республике: конфессии, к которым респонденты относятся «хорошо» или «очень хорошо», рассматриваются ими в качестве «близких», оцениваемые «безразлично» – как далекие, но терпимые, и, наконец, оцениваемые «плохо» и «очень плохо» – как «далекие» и представляющие опасность.

Большинство участников опроса заявили о своем «хорошем» или «очень хорошем» отношении к собственной конфессии и о «безразличном» к остальным, включая «Свидетелей Иеговы», язычников и кришнаитов (табл. 9). Наименее толерантным («плохим» и «очень плохим») оказалось отношение к «Свидетелям Иеговы» (его продемонстрировали 25,6 % православных, 9,8 – мусульман, в среднем по массиву – 25,2 %) и к язычникам (18,6; 23,0 и 18,5 % соответственно). К остальным «традиционным» религиям, включая католицизм, ислам,

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос «На Ваш взгляд, способствует ли освещение национальных проблем в республиканских газетах формированию доброжелательного отношения к представителям различных национальностей?» в зависимости от национальности респондентов, %

Варианты ответов	Национальность				В среднем по массиву
	Русский(ая)	Мордвин (овка) – мокша, эрзя, шокша	Татарин(ка)	Другая национальность	
1. Да	30,6	40,9	41,3	38,5	34,8
2. Скорее да, чем нет	45,8	41,5	36,5	30,8	43,4
3. Скорее нет, чем, да	14,8	10,1	14,3	15,4	13,2
4. Нет	5,9	6,0	7,9	0,0	6,1
5. Затрудняюсь ответить	2,9	1,6	0,0	15,4	2,5

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос «На Ваш взгляд, способствует ли освещение национальных проблем в республиканских газетах формированию доброжелательного отношения к представителям различных национальностей?» в зависимости от места жительства респондентов, %

Варианты ответов	Городское население	Сельское население	В среднем по массиву
1. Да	29,9	41,8	34,8
2. Скорее да, чем нет	41,3	46,4	43,4
3. Скорее нет, чем да	18,6	5,6	13,2
4. Нет	6,8	5,1	6,1
5. Затрудняюсь ответить	3,4	1,2	2,5

Таблица 7

Прогноз изменения межэтнических отношений в зависимости от национальности респондентов, %

Варианты ответов	Национальность				В среднем по массиву
	Русский(ая)	Мордвин (овка) – мокша, эрзя, шокша	Татарин(ка)	Другая национальность	
1. Улучшатся значительно	8,5	10,1	17,5	38,5	9,8
2. Улучшатся незначительно	15,3	16,0	15,9	23,1	16,0
3. Останутся без изменений	68,4	67,9	63,5	23,1	67,0
4. Ухудшатся незначительно	4,3	3,5	3,2	15,4	4,1
5. Ухудшатся значительно	0,7	1,3	0,0	0,0	0,9
6. Затрудняюсь ответить	2,9	1,3	0,0	0,0	2,2

Таблица 8

Распределение ответов на вопрос «По Вашему мнению, возможны ли в течение ближайших 12 месяцев в Вашем городе/селе насильственные столкновения на национальной или религиозной почве?» в зависимости от национальности респондентов, %

Варианты ответов	Национальность				В среднем по массиву
	Русский(ая)	Мордвин (овка) – мокша, эрзя, шокша	Татарин(ка)	Другая национальность	
1. Возможны	7,3	4,1	4,8	0,0	6,2
2. Маловероятны	46,5	39,9	44,4	46,2	44,1
3. Невозможны	45,1	54,7	50,8	53,8	48,5
4. Затрудняюсь ответить	1,0	4,1	4,8	0,0	1,2

Отношение к религиозным организациям (конфессиям) в зависимости от конфессиональной принадлежности респондентов, %

Варианты ответов	Религиозные группы		В среднем по массиву
	Православные	Мусульмане	
Православное христианство			
Очень хорошо	81,8	21,3	73,5
Хорошо	16,6	41,0	19,2
Безразлично	1,5	37,7	7,0
Плохо	0,0	0,0	0,1
Затрудняюсь ответить	0,1	0,0	0,2
Католицизм			
Очень хорошо	1,9	3,3	1,9
Хорошо	12,9	18,0	13,4
Безразлично	74,4	67,2	73,9
Плохо	6,9	9,8	6,8
Очень плохо	2,2	1,6	2,4
Затрудняюсь ответить	1,7	3,3	1,6
Протестантские религии			
Очень хорошо	2,4	1,6	2,3
Хорошо	11,7	14,8	12,1
Безразлично	66,3	62,3	66,1
Плохо	10,9	13,1	10,6
Очень плохо	7,2	4,9	7,1
Затрудняюсь ответить	1,5	3,3	1,8
Ислам			
Очень хорошо	5,0	90,2	10,3
Хорошо	16,4	8,2	16,8
Безразлично	68,9	1,6	63,7
Плохо	5,7	0,0	5,4
Очень плохо	2,6	0,0	2,4
Затрудняюсь ответить	1,4	0,0	1,4
Иудаизм			
Очень хорошо	1,3	1,6	1,2
Хорошо	11,1	13,1	11,6
Безразлично	71,1	65,6	70,5
Плохо	9,0	14,8	9,2
Очень плохо	5,6	3,3	5,5
Затрудняюсь ответить	1,9	1,6	2,0

Окончание табл. 9

Варианты ответов	Религиозные группы		В среднем по массиву
	Православные	Мусульмане	
Кришнаизм			
Очень хорошо	1,1	1,6	1,0
Хорошо	10,4	9,8	10,6
Безразлично	73,7	73,8	73,7
Плохо	8,5	13,1	8,5
Очень плохо	3,9	1,6	3,8
Затрудняюсь ответить	2,4	1,6	2,4
Свидетели Иеговы			
Очень хорошо	1,1	8,2	1,0
Хорошо	7,1	63,9	7,3
Безразлично	64,3	16,4	64,1
Плохо	15,9	4,9	15,3
Очень плохо	9,7	4,9	9,9
Затрудняюсь ответить	2,0	8,2	2,4
Язычество			
Очень хорошо	1,7	1,6	1,6
Хорошо	10,4	9,8	10,7
Безразлично	67,2	63,9	67,1
Плохо	10,9	16,4	10,8
Очень плохо	7,7	6,6	7,7
Затрудняюсь ответить	2,1	1,6	2,1
Буддизм			
Очень хорошо	2,6	1,6	2,4
Хорошо	13,0	16,4	13,5
Безразлично	71,2	65,6	70,4
Плохо	6,7	14,8	7,3
Очень плохо	5,0	1,6	4,8
Затрудняюсь ответить	1,4	1,6	1,6

Таблица 10

Распределение ответов на вопрос «Сталкивались ли Вы в течение последних 12 месяцев со случаями ущемления Ваших прав из-за Вашей религии, вероисповедания?» в зависимости от конфессиональной принадлежности респондентов, %

Варианты ответов	Религиозные группы			В среднем по массиву
	Православные	Мусульмане	Протестанты	
Да	0,6	3,3	16,7	0,9
Нет	99,4	96,7	83,3	99,1

буддизм, иудаизм (реже), респонденты относятся в основном безразлично, а часть из них – позитивно (табл. 9).

Вывод подтверждается и ответами на вопрос о дискриминации из-за религиозной принадлежности. Менее 1 % опрошенных (0,9 %) отметили, что сталкивались с таким явлением в течение последнего года. Анализ распределения ответов на этот вопрос также показал, что с дискриминацией представители различных вероисповеданий, в том числе «нетрадиционных» (протестанты) в республике в настоящее время встречаются крайне редко (табл. 10, см. стр. 91).

Таким образом, в республике продолжается рост количества верующих, а также развивается процесс их приобщения к выполнению религиозных обрядов и предписаний (воцерковления). Доминирующими конфессиями остаются традиционные – православное христианство (для русских и мордвы) и ислам (для татар). Более 90 % населения относят себя к православным. Тем не менее Мордовия остается поликонфессиональным регионом. Взаимоотношения между представителями основных конфессий характеризуются взаимной толерантностью и отсутствием институциональной дискриминации.

Результаты исследования свидетельствуют о стабильном и добрососедском характере межэтнических отношений в Республике Мордовия на межличностном, межгрупповом и институциональном уровнях, об отсутствии межэтнической напряженности. Более 80 % респондентов оценивают межэтнические отношения по месту их жительства как стабильные, добрососедские и имеют позитивный опыт взаимодействия с представителями других национальностей. Мнения опрошенных по различным аспектам межэтнических отношений характеризуются консенсусом, который свидетельствует о высокой степени межэтнического согласия в Мордовии. Сравнение с результатами предыдущего социологического опроса позволяет констатировать наличие некоторой положительной динамики в межэтнических отношениях в республике в течение последних лет.

Население республики демонстрирует высокую степень межэтнической и межкультурной толерантности. Межэтническая неприязнь в республике не имеет широкого распространения. С неприязненным отношением к представителям своей национальности сталкивались в течение последнего года от 15 до 20 % респондентов. Примерно такая же доля респондентов испытывает неприязнь к представителям отдельных этнических групп, в основном приезжим из других регионов России или стран бывшего СССР. Данные опроса также позволяют заключить, что представители наиболее

многочисленных национальностей в республике сталкиваются с проявлениями этнической неприязни одинаково редко.

В исследовании не выявлено каких-либо неконтролируемых конфликтогенных факторов, связанных с деятельностью социальных движений или организаций. Наиболее распространенной формой выражения этнической неприязни в публичной сфере являются «словесные оскорбления из-за национальной принадлежности в общественных местах», с которыми сталкивались в течение последнего года менее 10 % респондентов. Этнические конфликты, проявления этнического насилия в Мордовии отсутствуют.

Влияние институциональных факторов на межэтнические отношения в республике следует охарактеризовать в целом положительно. Порядка 90 % респондентов позитивно оценивают политические мероприятия руководства республики, и в частности, съезды мордовского народа. Такое же количество опрошенных дают позитивную оценку деятельности высших учебных заведений республики по привлечению студентов мордовской национальности из других субъектов РФ. Большинство опрошенных – около 80 % – считают, что освещение национальных и религиозных проблем в газетах способствует формированию доброжелательных межэтнических отношений в регионе.

Данные опроса также свидетельствуют об отсутствии в Республике Мордовия таких негативных явлений, как дискриминация по этническому и конфессиональному признакам. С ними в течение последнего года не сталкивались свыше 90 % представителей наиболее многочисленных национальностей (русские, мордва и татары) и конфессий (православие, ислам).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

межэтнические отношения; этническая идентичность; конфессиональная идентичность; этническая и конфессиональная толерантность

interethnic relations; ethnic identity; confessional identity; ethnic and religious tolerance

KEYWORDS

Поступила 18.03.2010

Издания Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН в 2009 г.

Родионов, Н. А. История оружейного производства в Удмуртии (XIX–XX вв.) / Н. А. Родионов ; отв. и науч. ред. Л. Н. Бехтерева. – Ижевск, 2009.

Рассмотрена история развития оружейного производства в Удмуртии со времени основания Ижевского оружейного завода до современности. Всесторонне раскрыто значение Удмуртии как одного из крупных оружейно-промышленных центров России, проанализированы проблемы развития

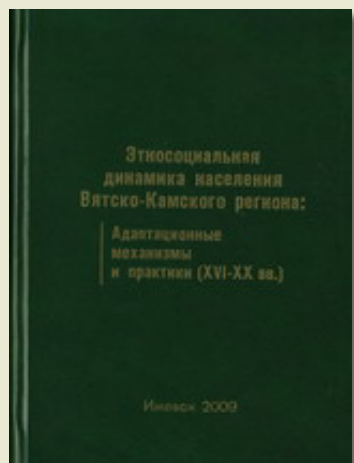
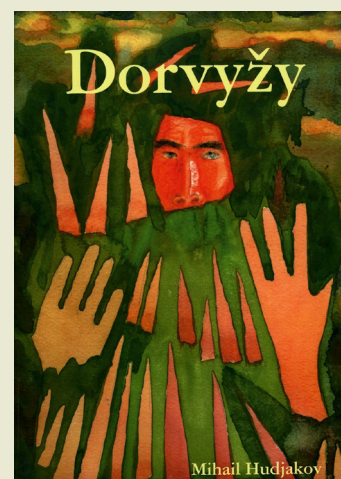
производственно-технических связей и военно-технического сотрудничества Удмуртии и России с зарубежными странами. Показана история формирования и подготовки рабочих кадров и специалистов, освещена деятельность известных конструкторов-оружейников М. Т. Калашникова, Е. Ф. Драгунова, Г. Н. Никонова, В. А. Ярыгина, а также видных руководителей промышленного производства.

Hudjakov, M. Dorvyzy : Udmurtien kansalliseepos / Toimittajat: Daniil Jashin ja Vasili Vanjushev, suomenkielisessä teoksessa Esa-Jusi Salminen; Kuvitta: Vjantseslav Mihailov ; Suomennos: Esa-Jusi Salmunen, Jorma Vakkuri. – [Helsinki] : paino www.lulu.com, [2009].

Перевод: Худяков, М. Дорвыжы : удмуртский героический эпос / ред. оригинала [русского]: Даниил Яшин, Василий Ванюшев, финского варианта –

Еса-Юсси Салминен ; худож. Вячеслав Михайлов ; пер.: Еса-Юсси Салминен, Йорма Ваккури. – [Хельсинки] : Изд-во www.lulu.com, [2009].

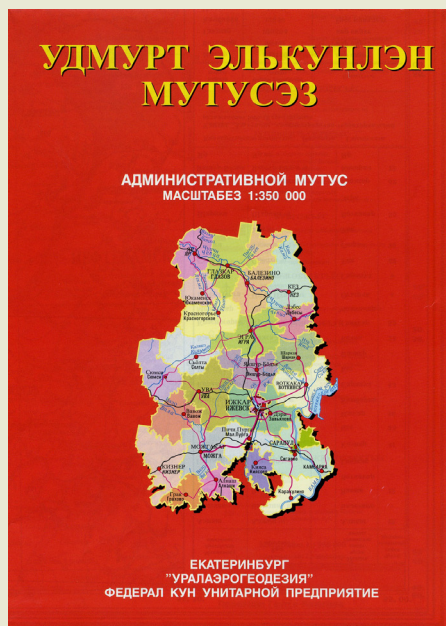
Издание представляет собой частично измененный и дополненный финноязычный перевод опубликованного в 2008 г. эпического сочинения М. Г. Худякова «Из народного эпоса вотяков», созданного на основе полевых записей рубежа XIX–XX вв.

Этносоциальная динамика населения Вятско-Камского региона: Адаптационные механизмы и практики (XVI–XX вв.) : коллектив. моногр. / отв. ред. М. В. Гришкина, Л. Н. Бехтерева. – Ижевск, 2009.

На основе обширного комплекса разнообразных архивных источников, в значительной части впервые вводимых в научный оборот, выявляются механизмы адаптации различных этнических и социальных групп насе-

ления российской периферии в переломные моменты истории Российского государства. Впервые в региональной историографии интеграционные и адаптационно-мобилизационные процессы и потенциал различных слоев населения (крестьянство, духовенство, предприниматели, рабочие, интеллигенция) рассматриваются на протяжении длительного периода, охватывающего XVI–XX вв.

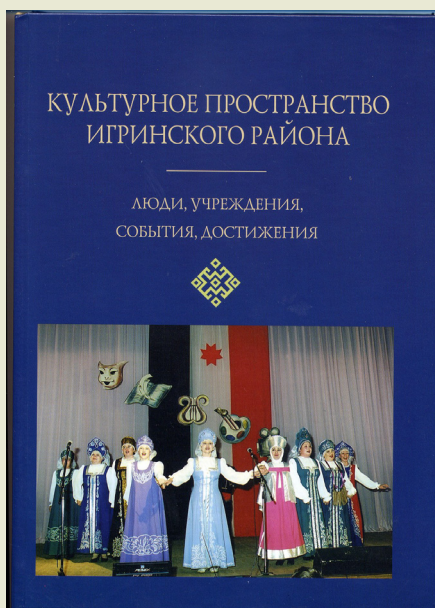
Удмуртская Республика : административная карта = Удмурт Элькунлэн мутусэз : административной мутус [Карты] / гл. ред. М. Ф. Ярошенко ; сост. списка удм. названий и автор удм. текстов Л. Е. Кириллова ; Удм. ин-т ИЯЛ УрО РАН ; ФГУП «Уралаэрогеодезия». — 1 : 350 000. — Екатеринбург, 2009. — 1 к. (2 л.).

Удмуртскоязычная карта Удмуртской Республики, выполненная впервые,

имеет важное познавательное и прикладное значение, свидетельствует о расширении общественных функций и социальной сферы применения удмуртского языка как одного из государственных языков УР. Являясь живыми свидетелями прошлого, национальные географические названия содержат ценную информацию об истории края.

Воршуд / Святыня рода. — Ижевск, 2009.

Издание продолжает презентацию летописи международных, межрегиональных фестивалей «Воршуд»/ «Святыня рода», проводимых в рамках федеральной программы «Культура России» с 2002 г. В буклет вошли материалы фестиваля 2009 г., посвященного традиционной песенной, инструментальной, хореографической, игровой культуре, отраженной в весенне-летнем календарном цикле финно-угорских народов.

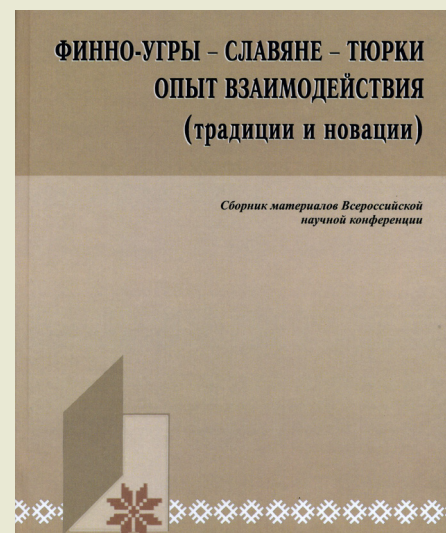
Культурное пространство Игринского района: люди, учреждения, события, достижения. Очерки / отв. ред. Г. А. Никитина. — Игра ; Ижевск, 2009.

В очерки вошли материалы о становлении системы управления культурой в Игринском районе УР, о прошлом и современном состоянии учреждений культуры, людях, внесших вклад в развитие традиционной народной и профессиональной культуры в районе, в культурно-воспитательный процесс подрастающих поколений.

Финно-угры – славяне – тюрки: опыт взаимодействия (традиции и новации) : сб. материалов Всерос. науч. конф. / сост. и общ. ред.: А. Е. Загребин, В. В. Пузанов. — Ижевск, 2009.

В сборнике представлены материалы Всероссийской научной конференции с международным участием «Финно-угры – славяне – тюрки: опыт взаимодействия (традиции и новации)», прошедшей в г. Ижевске 26–27 декабря 2009 г.

Традиционная культура в изменяющемся мире : материалы VIII Междунар. шк. молодого фольклориста «Традиционная культура в изменяющемся мире» и семинара «Пермистика: язык и стиль фольклора» (Ижевск, 19–21 июня, 12–13, 15 ноября 2009 г.) / отв. ред.: Т. Г. Владыкина, В. М. Гацак. – Ижевск, 2009.

Сборник посвящен проблемам бытования и трансформации видов

и форм традиционной культуры в современных условиях. Издание снабжено DVD-приложением, дополняющим статьи иллюстрациями, фото- и видеоматериалами. Электронный ресурс как инновационный канал презентации традиционной культуры демонстрирует неиссякаемость ее потенциала в научной и творческой деятельности.

Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН. Научно-исследовательская деятельность. 2003–2008 годы / авт.-сост. М. Г. Иванова, Г. А. Никитина. – Ижевск, 2009.

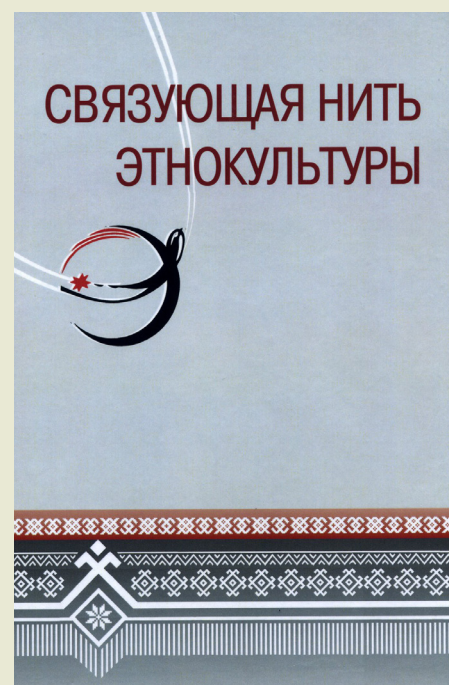
В издание вошли материалы о научно-исследовательской и научно-организационной деятельности института в 2003–2008 гг., подготовленные к комплексной проверке по плану Президиума УрО РАН. Приводятся основные итоги деятельности и полная библиография трудов сотрудников.

Связующая нить этнокультуры : сб. ст. / отв. ред. А. Е. Загребин. – Ижевск, 2009.

Издание посвящено 40-летию научной деятельности известного удмуртского этнографа, доктора исторических наук, профессора, заведующего кафедрой этнологии и регионоведения Удмуртского государственного уни-

верситета В. Е. Владыкина. Тематика сборника охватывает круг проблем, связанных с этнографией удмуртов, русских, татар и бесермян. Книга адресована этнографам, фольклористам, краеведам, всем интересующимся историей и культурой народов Камско-Вятского региона.

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА в изменяющемся мире

Материалы подготовлены заместителем директора УИИЯЛ УрО РАН Г. А. Никитиной